

В центре пещеры возвышалась статуя Будды Медицины, а прямо над ней зияло неровное отверстие, сквозь которое пробивался солнечный свет, освещая спиральные волосы Будды и окружающие его статуи.

Выражения лиц у статуй были разными, далеко не все излучали милосердие: одни выглядели скорбными, другие — полными гнева, у некоторых глаза были опущены вниз, создавая унылое выражение, а у иных брови взлетали вверх, а уголки рта растягивались в яростной улыбке.

— Кто же это вырезал... — пробормотал Юань Юэ. — Кажется, мастер начал понимать структуру лицевых мышц. Взгляните на эти выражения, они так живы, так интересны...

Цинь Еши стоял у входа, наблюдая за происходящим, и обернулся, чтобы взглянуть на спину Юань Юэ. Свет, падающий сверху, освещал половину его тела. В левой руке он держал альбом для набросков, на котором был изображен свирепый лик одного из будд.

Юань Юэ замолчал, перестав рисовать, и начал пристально разглядывать каждую статую, почти не моргая.

— Тсс... — Чжоу Ша подняла палец, призывая Цинь Еши не шуметь, и тихо объяснила. — Он делает снимки.

Цинь Еши недоуменно посмотрел на неё.

Обойдя круг, Юань Юэ повернулся в сторону Чжоу Ша и Цинь Еши и протянул руку. Закрыв глаза, он медленно двигался вперед, ощупывая стену. Чжоу Ша собрала вещи и показала Цинь Еши, чтобы он взял Юань Юэ за руку.

Пальцы Юань Юэ, долгое время касавшиеся статуй, были холодными. Цинь Еши все еще боялся заговорить с ним, но крепко держал его руку, медленно выводя из пещеры.

В это время солдаты Ян Даю, неся взрывчатку, вошли внутрь. Они шли уверенно, громко разговаривая на непонятном Цинь Еши языке. Троица прошла мимо этих людей из прошлого, сквозь их тела и покинула Пещеры Тысячи Будд.

— Осталось десять минут, — Чжоу Ша снова посмотрела на часы и тихо сказала Цинь Еши. — Чжан Сяо активирует Прибор Чэня, и мы вернемся.

Цинь Еши кивнул, продолжая держать руку Юань Юэ. Другая рука Юань Юэ то сжималась, то разжималась, повторяя странное движение.

Вскоре Цинь Еши заметил, что черные иероглифы на циферблате Прибора Чэня на его запястье начали распадаться.

Он по-прежнему держал Юань Юэ в объятиях, а Чжоу Ша держала их за руки. Мгновение спустя они прошли сквозь узкую темноту и мелкие ледяные частицы, и его ноги коснулись твердой земли. Одновременно из Защитного поля раздался резкий сигнал тревоги.

— Безопасное возвращение, — Чжан Сяо хлопнул в ладоши. — Цинь Еши впервые на выезде, поздравляю.

Чжоу Ша показала ему, чтобы он не говорил, и забрала Юань Юэ у Цинь Еши, увела его из Защитного поля.

Чжан Сяо спросил Цинь Еши, что случилось с Юань Юэ, но тот и сам не знал.

Чжоу Ша заперла Юань Юэ в архиве и наконец вздохнула с облегчением.

— Он будет «проявлять» фотографии, — объяснила она. — Ментальное тело Юань Юэ — вспомогательного типа, оно временно усиливает его память. Он постарается воссоздать все, что видел в Пещерах Тысячи Будд.

Гао Цюн не понимал этих основ:

— Что значит вспомогательное ментальное тело?

— Ментальные тела проводников делятся на вспомогательные и комбинированные. Комбинированные — это сочетание вспомогательных и боевых, например, паук Юань Ивэя. Юань Юэ — чистый вспомогательный тип, у него нет атакующих способностей, но он может добавлять проводникам вспомогательные навыки, которые иногда очень полезны, как сейчас.

— А какое у него ментальное тело? — с любопытством спросил Цинь Еши.

— Шиншилла, — ответила Чжоу Ша.

Юань Юэ «проявлял» фотографии три или четыре дня.

Он почти полностью заперся в архиве, даже после работы не уходил домой. Чжоу Ша приносила ему еду, иногда забирая испорченные листы с рисунками. Чжан Сяо был в восторге:

— Он не идет домой, не ест нормально, даже не спит как следует. Это невероятно.

Он начал понимать, откуда у Юань Юэ такие глубокие темные круги под глазами.

Гао Цюн думал о другом:

— Хорошо, что в архиве есть туалет.

Чжан Сяо, до этого не замечавший этого, кивнул:

— ...Точно, точно.

Оба заметили, что Цинь Еши каждый день сидит в конференц-зале, разглядывая фотографии шиншиллы. Гао Цюн знал, что это ментальное тело Юань Юэ, и каждый раз, проходя мимо, отпускал язвительные замечания.

— Очень мило, — Чжан Сяо нравилось, и он иногда подсаживался к Цинь Еши, чтобы посмотреть вместе.

— Очень маленькие, — сказал Цинь Еши. — Моя россомаха может съесть трех за раз.

Чжан Сяо промолчал.

Вечером того дня, когда все собирались уходить с работы, Юань Юэ наконец вышел.

Он был небрит, с растрепанными волосами, темные круги под глазами стали еще глубже, и он выглядел изможденным, лишь глаза горели ярким светом:

— Я закончил... но не все, кое-что я не смог вспомнить.

— Ничего страшного, — Чжоу Ша махнула рукой, прогоняя его. — Иди домой, прими душ, мои архивы...

— Голову Будды мы не сможем вернуть, но можем восстановить её, — сказал Юань Юэ. — Я займусь этим, это моя задача.

Цинь Еши выглядел тронутым:

— Юань Юэ, ты действительно удивительный, сам такой вонючий, а все о работе думаешь.

Юань Юэ на мгновение замер, понюхал свою одежду, и его и без того плохое лицо стало еще хуже:

— Я сначала домой, сначала домой.

Не успел он дойти до лифта, как Ин Чанхэ окликнул его:

— Юань Юэ, ты раньше занимался исследованиями мутаций ментальных тел?

— Да, моя дипломная работа была посвящена исследованиям мутировавших ментальных тел.

— Вот именно, принеси её мне, — сказал Ин Чанхэ. — Мне нужно кое-что уточнить.

— Директор, я сейчас воняю.

— Чмок-чмок, люблю тебя, не против, иди сюда.

— Мутации ментальных тел раньше были популярной темой для исследований, но ничего особенного не вышло, а вот те организации, которые утверждали, что могут безболезненно отделить ментальное тело, создали немало психических расстройств, — сказал Чжан Сяо. — Я видел улитку с шестнадцатью глазами.

Гао Цюн поморщился:

— Не говори об этом во время еды.

По телевизору шла передача «Правосудие в действии», посвященная финансовым пирамидам. Чжан Сяо доел свою порцию и с интересом смотрел телевизор.

— Между параллельными вселенными действительно невозможно совершить скачок? — вдруг спросил Гао Цюн.

Чжан Сяо не понимал, почему он так заикнулся на этом вопросе. С тех пор как Гао Цюн услышал лекцию Юань Юэ и Цинь Еши, он то и дело поднимал эту тему, а также купил кучу научно-фантастических книг и читал их день и ночь.

Чжан Сяо каждый день возвращался домой и с трудом писал десятитысячный отзыв на «Эксцентричного героя Джуд Лоу», это было задание от Ин Чанхэ. Гао Цюн сидел рядом с ним, с трудом читая книгу.

— Это неправильно, он влюбился в свою бабушку?

— Мне кажется, это нелогично, есть ли здесь какая-то теория, о которой я не знаю?

— Что это за туманность навозного жука? Она действительно существует?

— Нет, нет, нет! — Чжан Сяо закричал, хватаясь за голову. — Это все выдумки автора, не верь этому!

Однако до сих пор Чжан Сяо так и не закончил свой десятитысячный отзыв.

Услышав вопрос Гао Цюна, Чжан Сяо вдруг заинтересовался:

— Почему ты все время об этом думаешь? Тебя так интересует теория параллельных вселенных?

— Не то чтобы очень, — Гао Цюн ел жареный рис, обдумывая ответ. — Просто это кажется мне удивительным. Если твои способности могут разрушить барьер Оделиса, то, возможно, они могут разрушить и преграду между параллельными вселенными.

Чжан Сяо вспомнил то, что Чжоу Ша рассказывала ему.

Чжоу Ша присоединилась к Комитету по управлению культурными реликвиями, чтобы расследовать обстоятельства смерти своего отца в инциденте 819, а Чэнь И согласился вернуться и управлять Прибором Чэня, потому что он до сих пор не верил, что его жена мертва. Он настаивал, что во время инцидента 819 внутри червоточины произошли какие-то изменения. Его возлюбленная просто оказалась в другом времени, она не умерла и не исчезла.

Чэнь И постоянно совершал пространственные скачки, активно выезжал на задания и все время, пока мог использовать Прибор Чэня, искал свою жену, исчезнувшую где-то.

Его жена тоже была проводником. Чжан Сяо почувствовал, что его воображение заходит слишком далеко: а вдруг она случайно открыла преграду между параллельными вселенными и оказалась в другом пространстве?

<http://bllate.org/book/16847/1550389>